

© О.А. СЕЛИВАНОВА

towerred1966@mail.ru

УДК 373.31.5

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ
СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ***

АННОТАЦИЯ. Целью статьи является характеристика современного состояния системы дополнительного образования детей в Российской Федерации. В статье охарактеризованы основные проблемы ее функционирования: слабое соответствие содержательного компонента видов «дополнительной» образовательной деятельности учреждений актуальным интересам и потребностям различных возрастных групп детей и молодежи, значительная трудность реализации рекреационно-социализирующих (т.е. «не образовательных») задач в рамках учреждения дополнительного образования детей. Также освещен организационно-содержательный аспект направлений модернизации указанной сферы: расширение вариантов организационно-правовой формы учреждений, осуществляющих деятельность во внешкольной сфере; разграничение по типам и организационным формам учреждений, реализующих «образовательные» и «рекреационно-социализирующие» программы и т.д.

SUMMARY. The aim of the paper is to characterize the current state of the system of additional education of children in the Russian Federation. The article describes the main problems of its functioning: a poor correspondence of the substantial component of kinds of 'extra' educational institutions for urgent needs and interests of different children and youth age groups, considerable socializing recreation (i.e. "non educational"), difficulties within the institution of additional education. The organizational and substantive aspects of the specified areas modernization directions are covered: options for the legal form of institutions engaged in extracurricular sphere; the type distinction of organizational forms and institutions implementing "educational" and "non-educational" socialization programs etc.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Досуговая сфера социализации, дополнительное образование, допрофессиональная подготовка, рекреация, социализация.

KEY WORDS. Leisure sphere of socialization, additional education, pre-professional training, recreation and socialization.

Произошедшие в течение последних десятилетий в нашей стране процессы превратили сферу внешкольного досуга детей и молодежи в своеобразную индустрию развлечений, действующую по законам рыночной экономики. Дети и молодежь выступают сегодня в привычной уже роли «потребителей социаль-

* Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках Государственного задания на 2012-2013 гг. (6.1048.2011).

ных и рекреационных услуг», становясь нередко невольными заложниками товарно-денежных взаимоотношений.

Мысль о важности воспитательного процесса во внеучебное время, значимости этого процесса как важнейшего компонента управляемой социализации существует, к сожалению, фактически в полувиртуальном мире научных и научно-популярных статей [1-6]. Зачастую она не находит выхода в практику реальных взаимоотношений в системе учреждений дополнительного образования и содержание их деятельности.

Корнем многочисленных проблем, связанных с данной сферой, на наш взгляд, является узость подхода к пониманию специфики социализации личности во внеучебной деятельности, сведения локализации данного процесса лишь к пространству «дополнительного образования». На первый взгляд, весьма стройная логика наименования: общее образование и образование дополнительное, в совокупности составляющие образование непрерывное. Считается, что данный вид образования исторически сложился как специфическая часть системы непрерывного образования, обеспечивающая развитие ребенка и молодого человека в его свободное время. Именно этот аспект отражен в Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования (Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от «17» декабря 2010 г. № 1897): «...реализация основной образовательной программы основного общего образования осуществляется самим образовательным учреждением. При отсутствии возможности для реализации внеурочной деятельности образовательное учреждение в рамках соответствующих государственных (муниципальных) заданий, формируемых учредителем, использует возможности образовательных учреждений дополнительного образования детей, организаций культуры и спорта» [7].

«Идеальные» описания преимуществ процесса «дополнительного образования» в условиях тех или иных учреждений в научной литературе традиционно рисуют весьма оптимистичную картину. Так, например, Г.Н. Кудашов, характеризуя потенциал современных учреждений дополнительного образования как институтов эффективной социализации детей и молодежи, отмечает:

— Главное в дополнительном образовании детей и молодежи — свободное участие (основанное на свободном выборе вида и объема деятельности) растущих людей в деятельности, позитивно воздействующей на процесс их социальной адаптации, самоутверждения и самореализации, здоровье (физическое, психическое и духовное), самоопределение (личностное, социальное, профессиональное), общую и досуговую культуру и т.п.

— Дети, подростки и молодые люди, посещающие образовательно-творческие объединения в учреждениях дополнительного образования не испытывают какого-либо морально-психологического напряжения, связанного с внешними обязательствами. Каждый сам определяет смысл и меру своего участия в программной деятельности. Именно поэтому в учреждениях дополнительного образования практически всегда создается комфортная, креативно-коммуникативная среда, благоприятная для самоутверждения и самореализации, а следовательно, и для эффективного осуществления дальнейшего саморазвития.

— Объединения в учреждениях дополнительного образования вообще не могут достаточно эффективно работать по каким-либо типовым программам.

Каждое из них представляет собой некий неповторимый социальный организм, по отношению к которому практически неприемлемо безусловное принятие каких-либо организационно-управленческих и методических стандартов и стереотипов [8].

Попытаемся оценить, насколько данная «идеальная» картина соответствует реальному положению дел в сфере дополнительного образования, перечислив наиболее актуальные, на наш взгляд, из существующих проблем названной сферы.

Структурно-функциональная разрозненность системы дополнительного образования.

Система учреждений дополнительного образования России напоминает сегодня своего рода «лоскутное одеяло» вследствие своего весьма разнородного юридического и экономического статуса, их различного уровня (муниципальные, областные и пр.), разноведомственного подчинения (образования и науки, физкультуры и спорта, молодежной политики, культуры и туризма, социального развития и др.), состава и количества участников программ, объема и направленности осуществляемой деятельности, опыта развития и традиций и прочего. Проблема носит весьма неочевидный на первый взгляд характер: многие с воодушевлением начнут описывать преимущества разнообразия региональных моделей соподчинения учреждений различным ведомствам, разнообразия статусов учреждений и т.д. Однако, не стоит забывать, что речь идет об образовательных учреждениях дополнительного образования детей, т.е. учреждениях, осуществляющих свою деятельность в рамках закона РФ «Об образовании». Печальный пример Тюменской области позволяет реально продемонстрировать, сколько проблем создает ситуация, при которой в сфере молодежной политики (не имеющей собственной законодательной федеральной базы) функционируют образовательные учреждения дополнительного образования: львиная доля энергии работников учреждения и бюджетных средств уходит на исполнение требований закона об образовании в деятельности, которая зачастую в принципе не должна и не может регулироваться положениями данного закона. Например, требование: медицинской справки для возможности занятий подростка в клубе общения или кружке квиллинга-бумагопластики; заявления от родителей-алкоголиков, в принципе не интересующихся судьбой и местом нахождением сына/дочери, о приеме трудного подростка в группу досугового центра. Алогичность подобного рода ситуаций очевидна, однако «образовательный» профиль учреждения диктует свои условия.

Содержательно-функциональная противоречивость системы дополнительного образования.

До недавнего времени значительнейшую часть контингента получателей дополнительных образовательных услуг являли собой дети 7-12 лет: хореография, макраме, бумагопластика, — большой перечень подобного вида занятий. С переходом к среднему подростковому возрасту кратно возрасла роль спортивно ориентированных видов деятельности (включая спортивные танцы), развиваемых обычно в рамках спортивных секций и спортшкол. Непреходящая головная боль функционеров от дообразования — занятость старших подростков и студенчества, поскольку из года в год подтверждается парадокс: старшие подростки почему-то массово не желают «плести макраме», а учреждения дополнительного образования не имеют права (по существующему законодатель-

ству) платить специалисту, реализующему программу работы, допустим «клуба общения» подростков, работающем в русле реализации технологии «групп взаимопомощи» и пр., т.к. названные виды деятельности «необразовательны» по своей сути. Не менее глупо выглядят занятия по расписанию «реперов», любителей «граффити», членов клуба КВН и пр. со «сдачей» промежуточных зачетов и оцениванием результатов «освоения материала». Подобного рода противоречие ведет к существованию массового бумаготворчества педагогов дополнительного образования, иногда менее, иногда более талантливо маскирующих цели, задачи и содержание «необразовательных» по сути видов досуговой деятельности детей, подростков и молодежи под требования образовательных стандартов и положений. Особенно трудно в этом отношении приходится учреждениям, основной целевой группой деятельности которых являются дети и подростки так называемой «группы особого внимания», во взаимодействии с которыми необходимо применение социально-педагогических, психологических, коррекционных и иных методов и лишь в отдельных случаях — образовательных.

Перспективы дальнейшего развития данного противоречия весьма негативны: внедрение в школы стандартов начального образования, требующего организации для младших школьников серии дополнительных занятий на базе образовательного учреждения, в скором времени «переместит» ребятишек 7-12 лет из помещений учреждений дополнительного образования в школьные классы и залы. Молодежные же направления и проекты (КВН, молодежные дебаты, чирлидинг — некоторый аналог спортивной акробатики, историческая реконструкция и т.д. и т.п.), которые пытаются реализовывать на базе учреждений дополнительного образования в статусе программ дополнительного образования, зачастую сворачиваются и переносятся самими молодыми людьми во внеобразовательную сферу (создаются независимые объединения и группы, неподконтрольные образовательной среде и ее институтам).

Общеизвестное противоречие между требованиями в современных условиях, с одной стороны, наличия «обучающего» (учебные планы, компетенции, занятия по расписанию и пр.) содержания деятельности учреждений дополнительного образования и, с другой — постоянно увеличивающейся массовости охвата теми или иными дополнительными «услугами» детей и подростков на отдельно взятой территории, уже вполне может быть отнесено к категории неразрешаемых в принципе. Попытка решить его административными мерами ведет к практике приписок на всех уровнях реализации программ дополнительного образования: от отдельного учреждения до муниципальных и региональных уровней отчетности. Пример: число трудоустроенных в летний период подростков — основная самоцель отчетности (особенно, если знать, что 90% из этого числа — лица, трудоустроенные на 3 (!) дня, но с оформлением всех необходимых Центру занятости документов — событие, имевшее место в г. Тюмени в летние месяцы 2012 года). Остается без особого внимания серьезная работа специалистов, реально трудоустроивших на длительный срок оставшихся 10% подростков. Она достойна уважения, а не критики и обвинений в «недоработке». В ходе рабочей командировки автора статьи в г. Сиэтл (штат Вашингтон, США), при ознакомлении членов нашей группы с системой проектов трудовой и досуговой занятости для молодежи города в летний период, представитель местного муниципалитета

озвучил цифру количества участников городских программ прошедшего летнего сезона в количестве 245 подростков (население Сизэтла — 608 тысяч по данным 2010 года). Гордое заявление коллеги автора с российской стороны: «У нас в Тюмени за прошлое лето было привлечено 8 000 человек» (население Тюмени — 604,8 тысячи), у большинства членов нашей группы — работников системы общего и дополнительного образования города вызвало чувство неловкости.

Тенденция привнесения в содержание деятельности учреждений дополнительного образования идеи «предпрофессиональной» подготовки на фоне сворачивания специального профессионального образования в целом не лишена смысла. Однако в настоящее время сложно представить себе по сути своей досуговое учреждение, способное подготовить воспитанника по той или иной программе допрофессиональной подготовки с выдачей документа установленного образца (за исключением, может быть спортшкол с их системой присвоения спортивных разрядов). Все попытки достичь указанной цели приводят к перерождению собственно досугового учреждения в некое подобие учебно-производственного комбината или же варианта того же учреждения СПО, в структуре которого происходит все тот же процесс обучения конкретному варианту профессиональных навыков. Воспитательные аспекты взаимодействия с детьми и подростками, вопросы использования ресурсов коллективного взаимодействия, наконец, радость человека от свободного времяпрепровождения в компании друзей и пр. — все это отходит на второй, если не на десятый план. В Америке автору статьи довелось увидеть оборудованный по последнему слову техники муниципальный компьютерный зал-мастерскую на 100 мест (г. Такома, штат Вашингтон), шефами которого являлся сам Билл Гейтс и его кампания (они отвечают за обновление парка техники), в котором на момент приезда нашей делегации занималось два подростка. На наши вопросы о частоте занятий и пр. дети ответили без тени смущения, что доступ в помещение открыт в течение всего дня, 7 дней в неделю. Приходят они в мастерскую по желанию, в удобное для себя время, при необходимости всегда могут проконсультироваться с дежурным специалистом зала. Одновременно в зале обычно занимается от 1 до 30 подростков. На вопрос о содержании и режиме занятий, нами был получен ответ: «Занятий нет как таковых. Периодически руководством вывешивается информация о тематике предлагаемых курсов, при наличии минимальной группы желающих, согласовывается график встреч и они проводятся». При отсутствии желающих, курсы не проводятся, подростки сохраняют свободный режим посещения. Даже не стоит пытаться представить себе, какое количество обвинений в неэффективно используемых муниципальных затратах и нерационально используемых площадях может услышать руководитель российского учреждения дополнительного образования, рискни он воплотить подобную модель работы у себя в учреждении.

Чиновники «от досуга» упорно не желают признать, что «допрофессиональная» подготовка в системе учреждений дополнительного образования современного образца может быть воплощена в лучшем случае в форме периодических краткосрочных курсовых тематических подготовок, своеобразных «погружений», сумма которых, в конечном счете, в отдельных случаях, может явиться основанием присвоения той или иной ступени квалификации. Разработка содержания

подобного рода гибкой траектории индивидуальной «допрофессиональной подготовки» — сложнейшая задача перспективного развития отрасли дополнительного образования.

Опрометчиво желание администраторов и менеджеров «от дополнительного образования» соединить по сути своей несоединяемое: с одной стороны, массовость охваченного «организованными формами досуга» детского и подросткового населения страны, с другой — формализованность идеи предоставления «дополнительных образовательных услуг» и, с третьей — действующее на постоянной основе непрерывно осуществляющее свою деятельность образовательное учреждение. Указанное сочетание бесперспективно в принципе, поскольку в основе досуга лежит идея добровольного получения человеком удовольствия вообще или, в оптимальном случае, удовольствия с пользой, но по собственному желанию, а в основе оказания/получения услуг, пусть и образовательных — идея социального заказа определенной группы людей на конкретный объем знаний, умений и навыков (если угодно — компетенций). В основе же деятельности образовательного учреждения — идея непрерывной «допрофессиональной» деятельности строго определенного содержания, рассчитанного на ряд лет, и требующая постоянного наличия стабильного контингента учащихся, согласующегося с контрольными списками и бесконечным числом «разрешительных» документов и справок, как в отношении самих детей, так и их родителей. Отметим, что ригидность современной системы дополнительного образования не позволяет ей преодолеть очевидность выше названного противоречия, успешно разрешаемого самой жизнью, но уже за пределами системы. Бесчисленное число платных клубов, центров досуга и пр., гибко подстраивающих режим и содержание своей работы под потребности клиентов; армия разного рода «репетиторов» и «тренеров» разнообразных навыков и умений, и, наконец, вполне квалифицированное предоставление дополнительных образовательных услуг на базе общеобразовательных школ учащимся этих же школ, оставляют учреждения дополнительного образования «необразовательной» сферы на задворках процесса социального воспитания подрастающего поколения. Попытки же «втиснуть» реальную по сути «необразовательную» (волонтерскую, рекреационную, социально-педагогическую и иную) деятельность указанных учреждений в нормативы положений закона «Об образовании» в принципе лишают эти учреждения перспектив развития как таковых, вынуждая оправдываться перед прокуратурой за несоблюдения в своей деятельности норм закона «Об образовании».

Весьма показателен в этой связи текст Межведомственной программы развития дополнительного образования детей в Российской Федерации до 2020 года (проект) [9] — документ, претендующий на определение ключевых направлений модернизации системы дополнительного образования на ближайшие годы. В проекте программы просматривается приоритет, отдаваемый разработчиками развитию инновационных, современных вариантов организации дополнительного образования и его конкретных форм (эксплораториумы и т.п.), активизация актуальных для молодежи современных коммуникационных ресурсов (порталы, интернетсообщества и пр.), что не может не влиять положительно на развитие отрасли в целом.

Одновременно, документ не дает ответа на некоторые, на наш взгляд, ключевые вопросы. Так, в тексте ничего не сказано о перспективах содержательного аспекта модернизации сферы дополнительного образования: ни в постановке, ни в целях, ни в задачах, ни в показателях и индикаторах нет ответа на вопрос: каким образом необходимо модернизировать эту сферу. «*..Создание условий..., обеспечивающих увеличение масштаба деятельности, качества услуг и разнообразия ресурсов*», заявленное в цели программы, сводится в тексте к перечню организационных преобразований (подушевое финансирование, эффективный контракт, кодифицирование и т.д. и т.п.), слабо связанных с заявленными целями: «*для социальной адаптации, разностороннего развития и самореализации подрастающего поколения, формирования у него ценностей и компетенций для профессионального и жизненного самоопределения* (там же).

В тексте проекта программы слабо раскрывается и заявленная межведомственность программы: простое перечисление в паре мест документа сфер культуры, молодежной политики, физической культуры и спорта не дает представления о механизме активизации их ресурсного потенциала, специфике самих этих сфер, «образовательный» компонент в которых никогда не являлся (и не может быть по определению) ведущим. Складывается впечатление, что приоритетным, с точки зрения разработчиков, является сохранность организационно-правовой формы развиваемых учреждений — дополнительного образования детей (ДОД), а не специфика, направления и содержание межведомственной координации различных по сути сфер социализации молодежи. На наш взгляд — это методологически ошибочный подход. Исходить следует из развернутого анализа тенденций, проблем и фактического состояния отрасли, предварительной оценки перспектив ее развития, определения специфики «межотраслевого» характера существования и ресурсного обеспечения учреждений, и главное — динамично меняющихся потребностей потенциальных потребителей услуг, а также комплексного характера этих потребностей в сфере социального взаимодействия.

Из 25 представленных в проекте показателей и индикаторов эффективности реализации программы лишь три весьма косвенно затрагивают содержательный аспект оценки предполагаемых перспективных результатов (*наличие региональных концепций и действующих программ развития системы дополнительного образования детей; наличие форм аттестации обучающихся в учреждениях дополнительного образования детей и нормативно закрепленная возможность использовать эту аттестацию при формировании портфолио; удовлетворенность родителей инновационными программами дополнительного образования и новыми формами отдыха и оздоровления детей, клубными формами, социальными практиками и общественной деятельностью детей*), остальные ограничиваются лишь «объемом средств» и «удельным весом» той или иной измеряемой единицы. Показательно, что «нестатистические» показатели касаются как раз тех аспектов текста документа, которые, по сути, являются в нем искусственно привнесенными в довольно стройную логически и по смыслу выстроенную схему развития системы дополнительного образования детей: ни клубные формы, ни социальные (в т.ч. волонтерские) практики, ни общественная деятельность детей и молодежи

не могут быть на достаточно высоком уровне реализуемы в «кодифицированной» системе «подушевого финансирования» «предпрофессионального» дополнительного образования.

Отмеченная в начале проекта документа тенденция («...посещаемость кружков и секций уменьшилась и в настоящее время охватывает только половину школьников») — не только повод задуматься о том, как увеличить их посещаемость, но и о том, почему, собственно, это произошло (отдельные региональные тенденции неуклонного роста числа включенных в занятия учреждений дополнительного образования детей — не более чем статистическая отчетность перед выше стоящими структурами, гарантирующая стабильность финансирования сети учреждений). Популярность «клубов», имевшая место в нашей стране среди детей и молодежи 25-30 лет и современное положение дел — не сопоставимы. За 20 лет существования системы учреждений дополнительного образования в России стало очевидно — она одна (даже вместе с системой общего образования) не в состоянии полностью удовлетворить все (а не только образовательные, предпрофессиональные и т.п.) потребности растущего населения страны. Эти потребности гораздо шире, и включают в себя интересы в сфере досуга, рекреации, общения, получения различного рода помощи и поддержки, реализации разнообразных социальных инициатив и т.д.

По нашему мнению, сегодня необходимо четко сознавать, что для развития этих и многих других вариантов и форм активности современной молодежи сфера дополнительного образования — недостаточна, более того, изначально ограничена своей спецификой, и никакая ее модернизация не позволит совместить заданную форму учреждений дополнительного образования (с предъявляемыми к их работе требованиями) с необходимостью развития современных, адекватных потребностям молодежи форм организации личной активности в сфере досуга и социального взаимодействия. Искусственные попытки включить эту активность в нормативно ограниченные формы «кодифицированной» системы дополнительного образования, в перспективе все в большей степени будут способствовать ее уходу во внеинституционализованный сегмент социума.

Мы считаем, что решение выше перечисленных противоречий и проблем возможно лишь при условии отказа от попыток генерализации роли сферы дополнительного образования и ее учреждений (как в плане постановки задач в документах, так и показателей эффективности) в общем процессе внешкольной социализации личности. Необходимо изначально обозначить сферу интересов системы дополнительного образования: общее развитие и предпрофессиональная подготовка детей и молодежи. Образовательные учреждения дополнительного образования детей, освобожденные от несвойственной их сути задачи — привлечения максимально возможного числа детей к занятиям, смогут в спокойном режиме совершенствовать «специализированные» виды деятельности, сохранять устойчивый состав контингента занимающихся (в данном случае точнее — обучающихся конкретному виду деятельности), возможно, налаживая связи с учреждениями СПО либо ВУЗами (в этом смысле не лишена перспектив идея получения ребенком некоторого конкретного объема знаний, умений и навыков в том или ином виде деятельности, подтверждаемая выдаваемым ему квалификационным удостоверением, позволяющим, например, иметь

преимущества при поступлении в училище, колледж или вуз) и пр. В этом случае учреждения дополнительного образования действительно смогут в полной мере соответствовать идее допрофессиональной подготовки.

К. Маркс писал: «... действительным богатством (общества) является развитая производительная сила всех индивидов. Когда мерой богатства будет ... отнюдь уже не рабочее время, а свободное время... то время, которое будет использовано человеком для восстановления физических и духовных сил, а также для совершенствования своих знаний и способностей, для духовного роста, ... для образования, для интеллектуального развития, для выполнения социальных функций, для товарищеского общения, для свободной игры физических и интеллектуальных сил» [10; 217].

Более широкие — социализирующие задачи должны быть приоритетом иных (не образовательных) сфер и, видимо, иного типа учреждений (не дополнительного образования). В качестве примера можно вспомнить федеральный проект, предлагавший развитие сети учреждений для детей, подростков и молодежи в сфере молодежной политики. На наш взгляд, развитие сети подобного рода необразовательных учреждений (наряду с совершенствованием деятельности сети учреждений дополнительного образования), выстраивание их иерархической соподчиненности от федерального до муниципального уровней, разработка законодательного, организационного, методического и содержательного обеспечения деятельности данных учреждений с менее жесткой системой контроля посещаемости, режима, отчетности и т.д. и т.п. (особенно это важно для подростков старшего возраста и молодежи), позволит выйти из «образовательного подполья» формам организации собственно рекреационной, досуговой деятельности, полноценно использовать богатейшие традиции внешкольной досуговой (необразовательной) педагогики, накопленной нашим государством в предыдущие исторические периоды, наконец-то разработать и внедрить адекватные критерии и способы оценки эффективности процессов социализации и развития личности воспитанников подобных учреждений, не ограничиваясь перечнем освоенных ими ЗУНов и компетенций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абаев А.М. Проблемы и перспективы развития системы учреждений дополнительного образования детей // Проблемы и перспективы развития образования: материалы II междунар. науч. конф. (г. Пермь, май 2012 г.). Пермь: Меркурий, 2012. С. 100-102.
2. Антопольская, Т.А. Теоретико-методологические основы становления и развития организационной культуры учреждения дополнительного образования детей. Курск: Курск. гос. ун-т, 2007. 148 с.
3. Богдашин А.В. Возможности дополнительного образования детей на современном этапе // Международные юридические чтения: материалы ежегодной научно-практической конференции. Ч. I. Омск: Омский юридический институт, 2009. С. 162-167.
4. Богдашин А.В. Потенциал дополнительного образования детей в развитии ключевых компетенций школьника // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: межвузовский сб. науч. тр. Вып. 8. Омск: ИПК Макшеевой Е.А., 2010. С. 211-216.
5. Чепурных Е.Е. Состояние и перспективы развития системы дополнительного образования детей в России // Российское образование: проблемы реформирования. Вып. I.

Основные проблемы социального развития России. Интеллектуальный и духовный потенциал нации // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, № 1(68), 1998. URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/1998/VSF_NEW200802131633/VSF_NEW200802131633__p__004.htm

6. Типовое положение об образовательном учреждении дополнительного образования детей (УТВЕРЖДЕНО приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 26 июня 2012 г. N 504). URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d__12/prgm504-1.htm

7. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от «17» декабря 2010 г. № 1897). URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2588>

8. Кудашов Г.Н. Современная система дополнительного образования // Социальная педагогика: учебник для бакалавров / Под ред. В.И. Загвязинского, О.А. Селивановой. М.: Издательство Юрайт, 2012. С.95-98.

9. Межведомственная программа развития дополнительного образования детей в Российской Федерации до 2020 года (проект). URL: http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B?events_sections=9

10. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т. 46. Ч. II. С. 217.

REFERENCES

1. Abaev A.M. Problems and prospects of development of the institutions of additional children education [Problemy i perspektivy razvitiya sistemy uchrezhdenij dopolnitel'nogo obrazovaniya detej]. *Mat-ly II mezhdunar. nauch. konf. «Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya» (Perm, maj 2012 g.)* (Materials II Intern. Scientific. Conf. «Problems and prospects of the development of education» (Perm, May 2012). Perm: Merkurij, 2012. Pp. 100-102. (in Russian).

2. Antopol'skaja, T.A. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy stanovlenija i razvitiya organizacionnoj kul'tury uchrezhdenija dopolnitel'nogo obrazovaniya detej* [Theoretical and methodological basis of the formation and development of organizational culture institutions of further education of children]. Kursk: Kursk State University Publ., 2007. 148 p. (in Russian).

3. Bogdashin, A.V. The possibility of additional education for children at present [Vozможности dopolnitel'nogo obrazovaniya detej na sovremennom jetape]. *Mat-ly ezhegodnoj nauch.-praktich. konf. «Mezhdunarodnye juridicheskie chtenija». Ch. I.* (Intern. law readings of the annual scientific conference. Part 1). Omsk: Omsk Institute of Law, 2009. Pp. 162-167. (in Russian).

4. Bogdashin, A.V. *Potencial dopolnitel'nogo obrazovaniya detej v razvitii ključevykh kompetencij shkol'nika* [The potential of additional children education in the development of key competencies]. *Voprosy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannykh jazykov: mezhvuzovskij sb. nauch. tr. Vyp 8.* [Philological methods and problems of teaching foreign languages. Scientific. Works. Issue 8]. Omsk: IPK Maksheevoj E.A., 2010. Pp. 211-216. (in Russian).

5. Chepurnyh, E.E. The position and prospects of additional education system of children in Russia // Russian education: problems of reforming. Issue I. The main problem of the social development of Russia. Intellectual and spiritual potential of the nation. *Analiticheskij vestnik Soveta Federacii FS RF — Analytical Bulletin of the Federation Council.* № 1 (68), 1998 Internet resource. URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/1998/VSF_NEW200802131633/VSF_NEW200802131633__p__004.htm (in Russian).

6. *Типовое положение об образовательном учреждении дополнительного образования детей* [Standard regulation of the educational establishment of additional children education (Approved by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated June 26, 2012 № 504)]. URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d__12/prm504-1.htm (in Russian).

7. Federal state educational standard of general education (Approved by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated «17» December 2010 number 1897). URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2588>. (in Russian).

8. Kudashov, G.N. Modern system of additional education. *Social'naja pedagogika: uchebnyj dlja bakalavrov — Social pedagogy: a textbook for bachelors*. Ed. by V.I. Zagvyazinskiy, O.A. Selivanova. Moscow: Jurajt, 2012. Pp. 95-98. (in Russian).

9. Interdepartmental Program of additional children educational development in the Russian Federation up to 2020 (draft). URL: http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B?events__sections=9. (in Russian).

10. Marx, K., Engels, F. *Sochinenija* [Collection]. Vol. 46. Part II. P. 217. (in Russian).